

Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intlaw@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intlaw@szags.ru

РЕФЕРАТ

Информационная безопасность государства в социально-политической сфере обеспечивается государственными органами страны и национальными средствами массовой информации. Демократические процессы и международная интеграция зависят от правильного понимания народами целей проводимой в универсальном масштабе социальной политики. Информационная безопасность государства в демократических условиях требует ясности национальной политики, отражения ее результатов и демонстрации преимуществ в мировых средствах массовой информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная безопасность, интеграция, патриотизм, правосознание, демократия, коррупция, терроризм, устойчивое развитие, средства массовой информации, информационные технологии

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

International Integration, Democracy and Information Security of the State

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intlaw@szags.ru

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intlaw@szags.ru

ABSTRACT

Information security of the state in the socio-political sphere is provided by state authorities and the national media. Democratic processes and international integration depend on a proper understanding of peoples social policy purposes in the universal scale. Information security of the state under democratic conditions requires a clear national policy reflecting its results and advantages in the world media.

KEYWORDS

information security, integration, patriotism, justice, democracy, corruption, terrorism, sustainable development, media, information technology

Изменение Конституции Российской Федерации в сторону увеличения срока пребывания у власти Президента страны оказало существенное влияние на внутренние политические процессы. Изменилась динамика политической жизни России. Граждане Российской Федерации получили значительно больше времени на то, чтобы соотнести электоральную риторику с практическими шагами государственной власти, оценить результаты той политики, которую проводит демократически избранное руководство российского государства. Политическая ответственность государственных органов за принятые ими решения предполагает, что увеличение срока пребывания Президента Российской Федерации у власти должно благоприятно сказаться на результатах работы руководства страны. Доверие народа к органам власти государства, как важнейший элемент легитимности публичной власти и информационной безопасности страны, всецело зависит от способности демократических институтов воплотить в жизнь чаяния российского народа, которые в свое время предопределили исход голосования.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2012 г. в своей программной статье «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» обратил внимание на тот факт, что одним из вызовов стабильному развитию страны является «склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причем при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой статус и привилегии» [6]. Представляется справедливым политический курс на радикальное решение проблемы коррупции через устранение из публично-правовых институтов власти субъектов, по тем или иным причинам отрицательно влияющих на конкурентоспособность политического истеблишмента страны. Вместе с тем на практике в период с 2012 по 2016 г. мы столкнулись с проблемами значительно более серьезными, чем те, для решения которых сосредотачивались.

Общероссийский референдум 16 марта 2014 г., проведенный местными властями на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя, стал неожиданным примером торжества демократии в рамках русского мира, который продемонстрировал удивительную способность к эволюционным изменениям в сложнейших геополитических условиях. Присоединение Крыма к России, ставшее единственным справедливым и разумным решением в условиях, когда русским людям, живущим в Крыму, угрожала опасность, в юридическом смысле представляет собой классический для международной практики пример реализации народом права на самоопределение. Однако совершенно неожиданно оказалось, что в современной международной системе сформировалась поразительная нетерпимость ко всему русскому, появилась готовность жить в Европе без России.

Академик Е.М. Примаков в своей монографии «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость» [5], изданной в 2009 г., отмечая роль американских неоконсерваторов в эскалации международной напряженности, задает вопрос «Учет ли Барак Обама промахи администрации своего предшественника?» Ответ на этот вопрос оказался настолько печальным, что теперь впору спрашивать: «Учет ли Дональд Трамп ошибки администрации Барака Обамы»? Основной ошибкой американской политики в последние годы стало непонимание того, что Россия является неотъемлемой частью Европейской цивилизации, которую невозможно изолировать или устранить из европейской политической жизни. Попытки изолировать российское государство и гражданское общество происходят в то время, как национальные интересы российского государства в проекте новой Доктрины информационной безопасности предполагают доведение до российской и международной общественности и разъяснение объективной и достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и об официальной позиции ее

высшего политического руководства по социально значимым событиям в стране и мире, содействие распространению духовных и культурных ценностей народов России по всему миру.

В самом начале XXI в. в международных отношениях возникли объективные противоречия. С одной стороны, в России были созданы все необходимые предпосылки для движения вперед — на новой материально-технической базе и в новом качестве одного из центров многополярного мира. С другой стороны, изменились реалии мировой экономики, стала проявляться безработица, обострилась конкуренция, наметилась нестабильность в экономическом развитии. Изменения произошли в и без того жестких, далеко не комфортных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях, однако необратимая глобальная трансформация стала для России колоссальным шансом [6]. В условиях пока партнеры предпочитали не замечать национальные интересы Российской Федерации, страна обрела реальную возможность их защищать, самыми разнообразными правовыми, экономическими и военными методами.

Благодаря повседневному призывам к модернизации в России, которые звучали со стороны органов публичного управления, институтов гражданского общества, интеллигенции, страна последнее время развивалась с учетом мировых достижений в экономике, в политике, в общественном и государственном устройстве и стала значительно сильнее в военно-политическом плане. Модернизация осуществлялась в условиях острой борьбы с терроризмом и коррупцией [4]. Правительство Российской Федерации, используя современные кредитные механизмы, всерьез нацелилось на решение жилищной проблемы в городах федерального значения. Население города Москвы по самым скромным оценкам превысило 12 млн человек, столица Российской Федерации стала самым большим полностью европейским городом. Санкт-Петербург не только является самым северным городом-миллионером в мире, культурной столицей России, но и был признан в сентябре 2016 г. организационным комитетом престижной международной премии «World Travel Awards» лучшим туристическим направлением Европы¹. При сохранении политического курса, направленного на модернизацию и социальное оздоровление российского общества, процессы европейской и евразийской интеграции неизбежно начинают вращаться вокруг России, чей огромный геополитический потенциал вызывает нервозность у той части мировой общественности, которая привыкла разговаривать со всеми на непонятном языке санкций и поучать всех демократии.

Идеальная американская демократия Роберта Алана Даля основана на наличии оппозиции и участии оппозиционных сил в политическом процессе [11]. Удивительна реакция некоторых демократов на расширение поля мировой политики и появление русского мира, со своими взглядами на справедливость и развитие мировой цивилизации. Несогласных с сомнительным набором из «европейских ценностей» в виде худших примеров «майданократии» и «карнавальной демократии» украинцев не стали считать оппозицией, более того, обвинили их в предательстве и начали реальную гражданскую войну в самом сердце русского мира — в Донецке, Луганске, Мариуполе. Европейская интеграция Украины стала основанием фактического развязывания гражданской войны на Украине под флагами Европейского Союза, за что собственно Европейский Союз и США попытались «наказать» Российскую Федерацию.

На этом фоне квазидемократии и политического абсурда корректировка правового и политического сознания стала в России структурным элементом прогрессивной национальной политики. Следует признать справедливость предвыборного замечания Президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что в российское

¹ Санкт-Петербург признан туристической столицей Европы [Электронный ресурс]. URL: https://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/95426/ (дата обращения: 20.12.2016).

общество вернулось «понимание простой истины — Вооруженными Силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе «придется кормить чужую армию» или вовсе оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов» [7]. В Европе так же зреет понимание того факта, что политическая идея «учить русских на Украине правильно жить, по-европейски» подрывает основу архитектуры европейской безопасности, которую все равно придется отстраивать заново с участием русских [9].

Тем временем российская армия стала социальным институтом обеспечения безопасности, способным противостоять анархии и иностранному вмешательству в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Принципиальное значение приобрела способность российской армии без лишних жертв обеспечивать реализацию внешнеполитических инициатив руководства страны. Действуя в строгом соответствии с положениями международного права, вооруженные силы проводят операцию в Сирийской Арабской Республике, ведут войну против международного терроризма с использованием самых современных технологий, наглядно демонстрируя способность России противостоять мировому терроризму.

Деструктивные политические силы, которые пытались изолировать Россию, до сих пор уповают на экономическую слабость и разобщенность российского общества. Для нейтрализации такой угрозы необходимо переходить от борьбы с коррупцией и терроризмом к обеспечению устойчивого развития страны. Дальнейшее ухудшение качества жизни населения при продолжающейся коррупционной деградации публичного управления неизбежно приведет к социальным катаклизмам. К числу задач чрезвычайной важности относится создание конкурентоспособной социальной среды, позволяющей осуществлять и получать доходы от прорывных инновационных проектов мирового уровня.

Проблему обеспечения национальной безопасности не удастся решить пропагандистскими методами, дальнейшей активизацией ресурсов национальной журналистики и патриотическим воспитанием молодежи, при всей его значимости и общественной полезности. В современных экономических условиях население способно остро реагировать на проявления экономического спада. Постиндустриальная экономика, основанная на знаниях и современных технологиях, ключевыми ресурсами которой стали научный потенциал, качественное образование и инновационные технологии, требует модернизации законодательства и агрессивной политики в виртуальном пространстве. Как правильно отметил профессор В. А. Шамахов, «именно наука, образование и профессиональное развитие, «инвестиции в человека», формирующие «человеческий капитал», при условии его успешного применения играют решающую роль в обеспечении всеобъемлющей модернизации страны» [8]. Уникальный шанс представить прогрессивной мировой общественности проект просвещенной русской демократии может быть упущен по той же причине, которая не позволила в полной мере реализовать потенциал советского общества.

Трудно спорить с тезисом о том, что глубинные экономические причины краха Советского Союза проявились в структурном кризисе административно-командной системы. Е. М. Примаков объективно отмечает тот факт, что «в советский период было достигнуто очень многое — СССР стал индустриальной державой, освоены богатейшие нефтяные месторождения в Западной Сибири (и сегодня вся добыча нефти России осуществляется с этих месторождений), совершен прорыв в космос, установлен ракетно-ядерный паритет с США. Все это было достигнуто при административно-командной экономической модели, которая сделала возможной концентрацию мобилизационных усилий и всего потенциала страны на этих важных прорывных участках. Большие достижения обозначились у советского высшего образования, возведено в закон получение среднего образования для всех детей, развивалась система профессионально-технической подготовки. Страна читала

и училась» [4, с. 27]. Однако СССР проиграл в идеологическом противостоянии с Западом. Советские люди внимательно слушали Радио «Свобода» и «Голос Америки», голливудские фильмы казались интереснее отечественных, всеобъемлющий дефицит товаров народного потребления вселял благоговение перед западным изобилием. Уникальность настоящего момента состоит в том, что «Голос Америки» замолчал, западные демократы вызывают скепсис, и мы обрели способность конкурировать на равных.

Вместе с тем отсутствие той цели, которая была у советского народа, создает идеологический вакуум, способный подорвать духовное единство русского народа. Представляется, что дальнейшая борьба с коррупцией и терроризмом напрямую зависит от минимизации влияния или полного устранения тех деструктивных социальных факторов, которые эти явления порождают. Во-первых, неспособность самостоятельно ставить политические задачи приводит к заимствованию европейского опыта, неприемлемо для России в силу тех социально-политических условий, в которых существует российское общество. Во-вторых, непрозрачность кадровой политики, порождающая сомнения у подчиненных в компетентности начальства и ответственное отношение к работе. В-третьих, упорство в государственной поддержке когда-то и кем-то предпринятых начинаний, не способных по тем или иным причинам приносить не только экономическую прибыль, но и элементарную пользу обществу. Преодоление этих препятствий на пути устойчивого развития способно обеспечить качественный рост гражданской ответственности в российском обществе.

В Европейском гражданском обществе сегодня сложились структурные проблемы, декларируя ценности европейской интеграции, многие европейские политики к ней не готовы, они стремятся заставить единую Европу жить по немецким законам, они не готовы к компромиссам, не готовы к диалогу, их присутствие в поле европейской политики является критической угрозой информационной безопасности. Сам факт успешного существования России как суверенного государства формирует истерические настроения у шовинистов и русофобов, подобных Киму Зигфелду (Kim Zigfeld). Искажение российской политической действительности, финансирование российской несистемной оппозиции с рейтингом менее одного процента, равно как утопическая идея изолировать самый большой город Европы от Европы не может рассматриваться иначе как попытка разрушения европейских ценностей, тем более что украинский опыт показал отсутствие у идеологов антироссийского движения иной идеологии, кроме собственно антироссийской. Признавая тот факт, что с «явной бесхозяйственностью» действительно следует заканчивать, следует уточнить те особенности российской политики, которые так злят псевдоевропейцев.

При огромной территории, богатой ресурсами и при наличии впечатляющих культурных традиций, Россия отличается относительно скромными экономическими и демографическими показателями, которые, если ситуация решительным образом не изменится, постепенно будут оказывать все большее давление на социально-политический уклад жизни российского общества, разрушая те его критические государственные институты, которые удалось сохранить и которые будут под постоянными ударами неприятелей. Российское общество пытается по возможности соответствовать европейским идеалам правового и социального государства, развивает традиционные институты гражданского общества, сохраняет европейское культурное наследие. Мы решительно заинтересованы в помощи со стороны всех заинтересованных в устойчивом развитии субъектов мировой политики, такая взаимопомощь должна стать основой интеграционного пространства от Лиссабона до Владивостока.

Основа информационной безопасности в масштабных интеграционных проектах — это наличие адекватной информации о тех целях, которые преследует общая, ком-

мунитарная политика и правильное понимание интеграционных ценностей, стремление лучше узнать друг друга. Туризм, культура и международная журналистика способны преодолеть сохраняющуюся разобщенность в Европе, укрепить стремление европейских народов трудиться и жить сообща. От политики критики собственного прошлого и опасений оказаться неправильно понятыми россияне постепенно переходят к холодному расчету экономических и политических комбинаций, которые позволяют вывести имеющиеся у нас стратегические преимущества из потенциального в актуальное состояние. Россия стремится к интеграции с Белоруссией, Украиной, Казахстаном и другими заинтересованными государствами на равноправной и взаимовыгодной основе. Русский мир как интеграционный центр с гармоничным поликультурным обществом вызывает тревогу у тех, кто твердо решил отказаться от традиционного государственного устройства во имя создания «hollow state» [12], государства без полномочий, без проблем с коррупцией, не нарушающим права человека, ввиду отсутствия государственных учреждений.

Такое «опустошенное государство» должно пользоваться услугами транснациональных корпораций для достижения политических целей, находится под эффективным контролем институтов гражданского общества, в нем в полной мере реализуются свободы местного самоуправления, однако эффективность этой инновации сомнительна, в американской политической доктрине отмечается, что такой подход может быть губительным для общества [10]. Идеал «hollow state», предполагающий тотальную приватизацию всех социальных учреждений, включая школы и больницы, не только сложно перевести на русский язык с сохранением положительной коннотации, но и невозможно представить себе поддержку этой разрушительной инициативы со стороны широких кругов российской общественности. Для сохранения смысла этого института можно использовать термин «легкое государство» в том смысле, что с него снята существенная часть социальной нагрузки.

Европейская интеграция в рамках Европейского Союза предполагает передачу существенных полномочий на наднациональный уровень и вместе с реализацией доктрины «легкого государства» скорее всего повлечет за собой окончательную утрату суверенитета национальными европейскими государствами. Очевидно, что далеко не все европейцы смирились с утратой тех социально-политических гарантий, во имя которых государства и создавались. Политические силы, заинтересованные в экономическом эффекте от разгосударствления европейской социальной действительности, выступили с жесткой критикой российской политики, направленной на сохранение суверенитета государствами Европы [13].

В этой связи в течение 2017 г. целесообразно, по мнению авторов, продемонстрировать преимущества уникальной российской европейской интеграционной инициативы, которая предполагает создание системы взаимосвязанных мегаполисов с европейской социальной архитектурой и самыми широкими территориальными и промышленными возможностями при сохранении народами Европы государственного суверенитета. Вместо проектов по уничтожению государственности в Европе, Россия готова предлагать перспективу реализации и участвовать в масштабных инициативах в области культуры, науки, образования, энергетики и космоса, которые без консолидации усилий европейских стран никогда не будут реализованы.

Информационная безопасность в этом контексте приобретает первоочередное значение и определяет способность российского государства разьяснять на глобальном уровне те тренды мировой политики, против которых приходится бороться и те ценности, ради которых идеологическая борьба ведется, которыми она полностью оправдана. В условиях глобального интеграционного тренда то дополнительное время, которое получила российская государственная власть в результате конституционной реформы, должно быть использовано для привлечения на

свою сторону максимального числа представителей международной прогрессивной общественности.

Информационная безопасность Российской Федерации обеспечивается государственной системой среднего образования, которая способна осуществлять интеграцию в российское общество значительное число мигрантов. Доступная система высшего образования, конкурентоспособная в мировом масштабе, обладающая возможностями готовить кадры высшей квалификации в любом необходимом количестве во всех сферах народного хозяйства должна быть направлена на достижение политических задач в социально-культурной сфере международной интеграции.

Успехи в области медицины имеют важное идеологическое значение. В отрасли медицинских услуг необходимы резкие изменения в направлении освоения передовых технологий, их коммерциализации и определения вектора опережающего развития. Качество жизни — один из факторов, определяющих культурное доминирование в международной системе. Несмотря на то, что медицинские технологии окажут влияние на ограниченное число людей и эффект от их внедрения не будет моментальным, в глазах мировой общественности здравоохранение является маркером социального развития.

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2016 г. отмечается необходимость сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые, сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни современного общества¹. В отрасли компьютерных технологий необходим скачок в постиндустриальную модель хозяйствования, что требует радикальных законодательных реформ и отказа от тех правовых конструкций в сфере интеллектуальной собственности, которые не работают и работать в российской социально-правовой действительности в ближайшие десятилетия не будут. Необходимо имплементировать в российское законодательство прогрессивные законы, по которым фактически существует современное киберпространство [14].

Существование России как геополитического центра не может быть поставлено в зависимость от слабости или ошибок социальных институтов в странах Запада. Основой информационной безопасности является преодоление политической разобщенности и создание общего социально-культурного пространства в рамках зоны влияния тех субъектов мировой политики, которые заинтересованы в синергетическом эффекте от международной интеграции². В сложившихся геополитических условиях российскому государству необходима мирная, взвешенная политика, направленная на совместное достижение государствами стратегической задачи по обеспечению реальной демократии, научно-технического прогресса и устойчивого развития в контексте политических документов Организации Объединенных Наций.

Литература

1. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Международное право и информационная безопасность государств. СПб.: СПбГИКиТ, 2016.
2. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14–23.
3. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Демократия и «четвертая власть» // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34–42.

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию. Москва, Кремль, 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2541648 (дата обращения: 20.12.2016).

² См.: [1–3].

4. *Примаков Е. М.* Мысли вслух. М. : «Центрполиграф», 2015.
5. *Примаков Е. М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М. : ИИК «Российская газета», 2009.
6. *Путин В. В.* Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. 16 января 2012.
7. *Путин В. В.* Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета, 20 февраля 2012.
8. *Шамахов В. А.* Соответствовать вектору модернизации // Управленческое консультирование. 2011. № 2 (42). С. 5–7.
9. *Averre D.* The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance // Europe-Asia Studies. Vol. 68. 2016. Is. 4. The Ukrainian Crisis and the Post-Post-Cold War Europe. P. 699–725.
10. *Bryer T. A.* Warning: The Hollow State Can Be Deadly // Public Administration Review. 68 (3). 2008. P. 587–590.
11. *Dahl R. A.* Polyarchy: participation and opposition. New Haven : Yale University Press, 1971.
12. *Milward H. B., Provan K. G.* Governing the Hollow State // Journal of Public Administration Research and Theory 10 (2). P. 359–380. Delfeld, Helen J. Human rights and the hollow state. Taylor and Francis, 2014.
13. *Robb J.* Hollow States vs Failed States. Global Gerrillas, 2009.
14. *Goldsmith J. L., Wu T.* Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. New York : Oxford, 2006.

References

1. *Kirilenko V. P., Alekseev G. V.* International law and information security of the states [Mezhdunarodnoe pravo i informatsionnaya bezopasnost' gosudarstv]. Monograph. SPb.: St.Petersburg State University of Film and Television [SPbGikIT]. 2016. 396 p. (rus)
2. *Kirilenko V. P., Alekseev G. V.* A problem of the state sovereignty in modern geopolitical conditions [Problema gosudarstvennogo suvereniteta v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 3. P. 14–23. (rus)
3. *Kirilenko V. P., Alekseev G. V.* Democracy and "fourth estate" [Demokratiya i «chetvertaya vlast'»] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 2. P. 34–42. (rus)
4. *Primakov E. M.* Thoughts aloud [Mysli vslukh]. M. Centrpoligraf. 2015. 224 p. (rus)
5. *Primakov E. M.* The world without Russia? To what political short-sightedness conducts [Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost']. M. : Russian Newspaper [IIK «Rossiiskaya gazeta»], 2009. 239 p. (rus)
6. *Putin V. V.* Russia concentrates — calls which we have to answer [Rossiya sosredotachivaetsya — vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit'] // Russian Newspaper [Rossiiskaya gazeta]. January 16, 2012. <https://rg.ru/2012/01/16/statya.html> (rus)
7. *Putin V. V.* To be strong: guarantees of national security for Russia [Byt' sil'nymi: garantii natsional'noi bezopasnosti dlya Rossii] // Russian newspaper [Rossiiskaya gazeta], on February 20, 2012. <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html> (rus)
8. *Shamakhov V. A.* To Match the Vector of Modernization [Sootvetstvovat' vektoru modernizatsii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. N 2. P. 5–7. (rus)
9. *Averre D.* The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance // Europe-Asia Studies. Vol. 68. 2016. Is. 4. The Ukrainian Crisis and the Post-Post-Cold War Europe. P. 699–725.
10. *Bryer T. A.* Warning: The Hollow State Can Be Deadly // Public Administration Review. 68 (3). 2008. P. 587–590.
11. *Dahl R. A.* Polyarchy: participation and opposition. New Haven : Yale University Press, 1971.
12. *Milward H. B., Provan K. G.* Governing the Hollow State // Journal of Public Administration Research and Theory 10 (2). P. 359–380. Delfeld, Helen J. Human rights and the hollow state. Taylor and Francis, 2014.
13. *Robb J.* Hollow States vs Failed States. Global Gerrillas, 2009.
14. *Goldsmith J. L., Wu T.* Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. New York : Oxford, 2006.